

ПОСЕВ

D 21651 E

POSSEV

Juli 1986

DM 7.— Rbl 3.—

ISSN 0032 5201

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Лицо
Афганской
войны.
Год
седьмой*

Июль 1986 г.

7

В ПЕЧАТИ

Василий Аксенов
ПОИСКИ ЖАНРА

Журнальный вариант этой повести был впервые опубликован в журнале «Новый мир» в 1978 году. Литературные критики уже тогда отметили, что автор «нашел свой жанр». В предлагаемом новом издании ранней прозы В. Аксенова автор восстановил вырезанные цензурой места. Эта повесть впервые выходит по-русски книгой. Она с успехом была переведена на большинство европейских иностранных языков. В. Аксенов, начавший публиковаться в 1959 году, автор многочисленных повестей, эссе, романов, сценариев, театральных постановок и радиопередач. Популярность он завоевал не только в Советском Союзе, откуда выехал в 1980 году, но и на Западе.

1986

192 с.

24 нм

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

Ирина Ратушинская
Вне лимита

Избранное

Ирина Ратушинская, отбывающая ныне за свое творчество семилетний лагерный срок – сильный и самобытный поэт, наследующий лучшим традициям российской поэзии. Однако большинство ее стихов до настоящего времени было рассеяно по страницам эмигрантской периодики и не собрано с должной полнотой под одной обложкой...

Выпускаемый здесь сборник «Вне лимита» – наиболее объемное на сей день собрание избранных произведений поэта, вошедшее и ее лирику, написанную до ареста и в заключении.

Сборник снабжен подробным биографическим комментарием.

Составитель и автор послесловия Ю. М. Кублановский.

1986

144 с.

22 н.м.

СНОВА В ПРОДАЖЕ

Георгий Владимов
Три минуты молчания

Эта книга талантливого русского писателя возникла из опыта плавания автора простым матросом на рыболовном траулере 849 «Всадник» по морям Северной Атлантики. Роман был впервые напечатан А. Твардовским в «Новом мире» (№№ 7, 8 и 9, 1969 года). Только через семь лет – вскоре после выхода на Западе истории караульной собаки «Верного Руслана» – роман «Три Минуты Молчания» вышел книгой в издательстве «Современник». Но изменения, внесенные автором в текст для книжного издания, а также вычеркнутые цензурой в журнальном варианте места не были приняты издательством «Современник», и полный текст по-русски печатается впервые. (Вышел по-итальянски, по-французски и по-английски.)

1986, 2-е изд. Больш. формат 408 с. 34 н.м.

СНОВА В ПРОДАЖЕ

Р. Редлих
ПРЕДАТЕЛЬ

Роман

Роман из жизни молодого человека, ищущего себя в первые годы сталинских пятилеток, его столкновения с советской системой в лагерях и на стройках, в военные годы, в РОА (Русской Освободительной Армии), в немецкой форме – с немцами и против немцев.

Яркими импрессионистскими красками написанная панорама событий, охватывающих полтора десятка трагических лет нашей истории.

1986, 2-е изд.

263 с.

28 н.м.

„ПОСЕВ” — ежемесячный общественно-политический журнал, выходит за рубежом с 1945 года.

„П о с е в” участвует во внутрироссийской политической борьбе за право, свободу и справедливость. Эта задача определяет направленность журнала, который:

поддерживает российское освободительное движение во всех его проявлениях;

стоит на позициях национально-государственных интересов России;

участвует в обсуждении современных и будущих проблем российского государства (политических, экономических, социальных, идеологических, духовных);

стремится к выявлению в России конструктивных сил, осознающих необходимость оздоровительных перемен во всех областях жизни страны и готовых к активному участию в их проведении.

С 1976 года журнал „П о с е в” выходит также в виде ежеквартального издания, предназначенного специально для переправки в страну и распространения среди советских граждан за рубежом. Ежеквартальник имеет вдвое меньший формат, печатается на тонкой бумаге и содержит избранные статьи из трех текущих номеров.

„Г Р А Н И” — журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, выходит в издательстве „П о с е в” с 1946 года. В „Г р а н я х” были опубликованы произведения А. Ахматовой, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, А. Галича, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, А. Платонова, А. Солженицына, М. Цветаевой и других известных авторов.

Издательство „П о с е в” выпускает также книги российских и зарубежных авторов на русском языке: художественную и социально-политическую литературу, книги по истории, философии, религии, мемуары, свидетельства. Ежегодно выпускает художественный календарь. При издательстве „П о с е в” имеется отдел антикварных и редких книг. Каталоги издательства высылаются бесплатно.

Подписываясь на „П о с е в” и „Г р а н и”, а также покупая книги нашего издательства, вы будете не только в курсе политической и литературно-общественной жизни нашей страны, но и финансово поддержите издание и проникновение этих журналов и книг в Россию.

Условия подписки см. на последней странице.

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДЬ — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XLII

Июль 1986 г.

№ 7 (1350)

СОДЕРЖАНИЕ

ПО СТРАНЕ. Преследования: Р. Евдокимов (2). — Александр Гинзбург о Леониде Бородине (3). — Открытое письмо Ларисы Чуквевой (4). — Просьба (5). — Из спецбуллетеня „Литературной газеты” (7). — П. Круж и. Радикальный поворот (10). — Экономические новости (11)

ЧЕРНОБЫЛЬ. П. Семенов. „Атом мирный и безопасный” (12). — Г. Д. „Гете любил фиалки” (18). Ни денег, ни одежды, ни медицинской помощи... (23). — Д-р В. Цветков. Медицинские аспекты катастрофы в Чернобыле (23). — В. Р. Чернобыль и Восточная Европа (26). — Я. Марков. Чернобыль и реакция Запада (30)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. А. Авторханов. Большевик в Афганистане (32). — Афганская хроника (32)

ПОЛЬША. Задача дня — совместная борьба (34). — Я. Билет. Какой мир? (35). — Эдислав Н. Ружа. Поляки и русские (39)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. А. Альмог. Некоторые выводы Ливанской войны 1982 г. (43). — Зарубежная хроника (47)

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ОППОЗИЦИЯ. А. Федосеев. Куда же он движется? (48). — Роман Редлих. Дефицит и благосостояние (53)

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ. „Вестник РХД” и Россия. Интервью с проф. Н. А. Струве, главным редактором „Вестника РХД” и директором изд-ва ИМКА-Пресс (58)

КНИГИ, ЖУРНАЛЫ. Валентина Синкевич. „Расставание” Л. Бородина (62). — Э. Букринский. Беззащитность (63)

Куда же он движется?

А. ФЕДОСЕЕВ

Для подавляющего большинства публики очередная речь очередного вождя Горбачева на очередном партийном съезде сливается с общим фоном социалистической агитации и пропаганды в серое, бесформенное, нудное повторение давно известного и неинтересного.

А вся советская жизнь представляется большинству как сплошная трагедия и несчастье, свалившиеся на нашу голову в 1917 году, и с тех пор продолжающие коверкать нашу жизнь и наши души. И уже кажется, что нет этому несчастью ни начала, ни конца. Одна сплошная, бесформенная тоска и страдание. И нет ни желания, ни сил всматриваться в этот серый бесконечный кошмар, чтобы попытаться разобраться, что, к чему и куда это все движется.

Между тем всмотреться все же следует. Жизнь в СССР не стоит на месте. Она движется и, главное, не туда, куда нужно социализму. Партия всегда старалась это скрыть и замаскировать партийным словоблудием. Однако шила в мешке не утаишь. Оказалось, что это движение не является просто поступательным. Оно имеет точки поворота и перелома.

Первый перелом и поворот

Первый поворот и перелом произошел, когда период гражданской войны и военного коммунизма завершился невероятным хаосом и полной разрухой 1919 года. Когда исчезли у вождя все надежды на то, что коммунизм (военный) автоматически и чудесным образом приведет к „светлому будущему“. Трудящиеся массы под руководством вождя в условиях гражданской войны и военного коммунизма могли заниматься, в основном, только разрушением, а не созиданием. А несмотря на уверения вождя в чудесах социализма и коммунизма, „светлое будущее“ могли создать только сами трудящиеся своим собственным трудом. Никто другой за них это осуществить не в состоянии. Этому созиданию военный коммунизм совсем не способствовал. Пришлось

вождям от него отказаться и начинать сначала.

Второй перелом и поворот

Нэп быстро исправил дело. „Почему-то“ трудящиеся под игом эксплуататоров-нэпманов начали опять неплохо трудиться и созидать вместо того, чтобы разрушать.

Затем нэп был ликвидирован и опять началось строительство социализма. Опять начались сплошные несчастья и теперь уже самые массовые истребления людей.

Захват и укрепление власти большевиков потребовали огромного числа политических убийств и террора. Однако самые грандиозные истребления и террор понадобились при систематическом строительстве социализма. Трудящиеся работали неплохо „на эксплуататоров“, а на строительство социализма либо не хотели, либо не умели. Пришлось трудящихся (инженеров, ученых, техников, рабочих, ремесленников, писателей, артистов и т. д. и т. п.) пропустить через социалистическое чистилище террора и истребить очень много их миллионов, оказавшихся или подозревавшихся в непригодности к социалистическому послушанию. Это вселило дикий ужас в остальных и принудило их работать на социализм.

Конечно, вся эта колоссальная чистка совершалась не самими вождями. Исполнителями были миллионы самих трудящихся под командой уполномоченных вождями „славных чекистов“. Кадры этих исполнителей уже существовали раньше.

Еще в ходе революции большевики сумели подкупить миллионы таких исполнителей-трудящихся приманкой вылезти из грязи в князи и иметь возможность неплохо пожить, не говоря уже о надеждах на „светлое будущее“. Это, конечно, не значит, что большевики были гениями, поворачивающими массы туда или сюда. Отнюдь нет. Просто эти самые поддавшиеся на приманку массы трудящихся всегда имели в душе этот грех желания вылезти не по заслугам из грязи в князи и пожить чужим добром...

Большевики использовали этот грех в полной мере.

После нэпа таких согрешивших масс было все еще предостаточно. Именно они и осуществили указанную выше чистку. По разным причинам было много и новых „грешников”. Словом, исполнителей у вождей хватало.

Вторая мировая война прибавила еще огромную дозу несчастий и страданий. Однако Гитлер сильно помог социализму и большевикам и им не пришлось ни возвращаться к нэпу, ни предпринимать крутых поворотов или переломов в строительстве социализма.

Тем не менее, в среде масс трудящихся подспудно и непрерывно зрел новый перелом. Он зрел под воздействием сначала кровавых злоключений строительства социализма, а затем под воздействием шока от смены власти и официального осуждения и предыдущего вождя и проводившегося им террора. Трудящиеся во всей их массе полностью потеряли в конечном итоге и веру в вождей, и веру даже просто в лучшее будущее и полностью занялись искусством выживания в неблагоприятных условиях социализма.

В результате, рост благосостояния (с подъемами и спадами), обеспеченный трудом трудящихся под воздействием надежд на лучшее будущее и просто страха террора, пришел к концу. Ситуации не могли изменить ни репарации, полученные с Германии, ни помощь Запада. Развитие социализма достигло нового переломного периода: произошла перемена направления развития социализма с условно положительного на безусловно отрицательное. Хрущев оказался последним вождем, все еще искренне верившим в социализм. Смена Хрущева Брежневым совпала с этим вторым, как мне кажется, роковым в истории социализма в СССР переломом. Можно смело утверждать, что после Хрущева уже ни один вождь в социализм не верил.

Третий (нынешний) перелом

Вожди ничего не создают и не производят. Социализм может быть создан только самими трудящимися. А трудящиеся больше не хотят на социализм работать. Сила сотни миллионов их мозгов, изобретающих и осуществляющих миллионы способов выживать и работать на себя, а не на социализм, неодолима. Социализм, построенный под руковод-

ством Сталина послушными тогда миллионными трудящимися, начал теми же, но разочарованными миллионами потихоньку разрушаться. В конце брежневского периода уже ни одно постановление „партии и правительства” практически не выполнялось. Брежнев со злостью жаловался нашему министру А. И. Шокину, что его распоряжения не выполняются.

Трудящиеся, естественно, и сами начали чувствовать появление и распространение хаоса и общее ухудшение дел. Жизнь, и ранее не блестящая, становилась хуже, и трудящиеся чувствовали это на своей собственной шее. Трудящиеся жаловались на жизнь и вспоминали твердую руку Сталина, который „умел” заставить их всех работать. Вожди тоже вспоминали Сталина и хотели вернуть себе сталинское „умение”. Суть, однако, была не в сталинском умении, а, как и всегда и везде, в самих массах трудящихся, потерявших веру в лучшее будущее и в вождей. При Сталине были миллионы готовых добровольно исполнять приказы и, устроясь террором, заставляя и остальные миллионы работать. Да и те, которых заставляли, были тоже готовы работать и работали неплохо, надеясь на лучшее будущее, пусть и не очень „светлое”. Сейчас ни тех, ни других миллионов не стало. Подавляющее большинство населения потеряло прежний страх и все остатки желания работать на социализм, а не на себя. Вожди тоже потеряли свой прежний социалистический пыл и уверенность в себе. В этой ситуации никакая „твердая рука” невозможна. „Твердость”-то эту, как и все остальное, тоже должны создавать сами трудящиеся. Кроме того, одно дело вспоминать с одобрением „твердую руку” Сталина, а другое — самому подвергнуться ее воздействию. Это никому не улыбается. „Сталинская твердая рука” — дело невозвратимое.

Таким образом, после того, как социализм был при Сталине построен, почти сразу же, в конце хрущевского периода, он начал разваливаться. В брежневский период все усилия вождей были направлены на задержание развала. Остановить же его было невозможно.

При Андропове уже было ясно, что социализм, как таковой, требует срочного ремонта, после которого можно было бы рассчитывать на то, что трудящиеся снова начнут работать на социализм, а не на себя.

К приходу Горбачева стало ясно, что требуется не просто срочный, но и капитальный ремонт. Ремонт именно социализма, а не преодоления остатков капиталистического наследства.

Суть нынешнего перелома и состоит в осознании того, что именно зрелый, реальный социализм не работает. Ситуация превосходно отражена в статье Анатолия Злобина в „Литературной газете“ от 31.7.1985 г.: „Против такой бизнес (левый. — А. Ф.) уже не скажешь: пережитки капитализма в сознании, это наши собственные нажитки, сами их создали, сами и возмись“*.

Дальше автор дает убийственную характеристику социализму, не называя его, конечно, вытекающую из сопоставления социалистического и „левого“ труда (т. е. нормального человеческого труда, оказывающегося „левым“ только при социализме): „Признаю честно, я пользуюсь услугами левых бизнесменов. И между прочим, делаю это охотно. Леваки, как правило, отменные мастера. Они не халтурят. У них в работе брака не бывает. Они работают с душой. И цены у них вполне божеские, по преискуранту“.

Множество и других статей в советской прессе в первый горбачевский год дают не менее убийственную характеристику зрелому социализму во всех его проявлениях, но не называя его.

Эту убийственную критику завершает в своем докладе партийному съезду и сам Горбачев („Известия“, 26.2.86). По оценке Горбачева, данной им в докладе, абсолютно все в стране зрелого социализма не годится. Абсолютно все требует коренной перестройки. (Недаром весьма компетентный английский журнал „Экономист“ информирует, что по национальному доходу на душу населения СССР среди стран мира переместился с 56-го места в 1976 г. на 70-е в 1982 г. и оказался позади Ирландии, Греции, Испании, Венесуэлы и даже позади заштатного Пуэрто-Рико.)

Горбачев в своей критике перечисляет страшные болезни социализма, не называя его (правильнее было бы сказать не болезни, а свойства реального, а не воображаемого социализма): коррупция, взяточничество, кумовство, воровство государственного имущества, бюрократия, ведомственность, местничество, дефектность и системы государ-

ственного планирования и государственного управления на всех уровнях, неудовлетворительность системы образования, отсталость науки и техники, отсталая механизация и автоматизация, слишком большая доля ручного труда, недостаточность производства практически всех существенных товаров потребления, а особенно пищи и жилищ, дефицит элементарных услуг, широкое распространение алкоголизма и преступности и т. д. и т. п. По Горбачеву (фактически-то, еще хуже), нет ни одной отрасли социалистического хозяйства и жизни вообще, которая была бы в порядке.

На фоне этой уничтожающей критики социализма (без адреса) обязательное упоминание „достижений социализма“ за 68 лет совершенно не звучит.

В докладе Горбачев совершенно точно формулирует главную причину неуспеха социализма: „Что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы будем и жить. (Продолжительные аплодисменты.)“ Он только не сказал, что при государственной собственности и государственном планировании эти самые „мы“ не в состоянии проявить свой творческий, созидательный потенциал миллионов индивидуумов в миллионах индивидуальных обстоятельств, так как решают и управляют всеми делами не они, а государство.

Следует напомнить решения апрельского пленума ЦК 1985 г. (под руководством того же Горбачева). Пленум отметил (конечно, не в таких словах) полный провал идеологической работы по переделке сознания трудящихся (имеющей целью осуществление самоотверженного труда масс трудящихся на ниве социализма). Более того, КПСС решила отказаться от этой своей основной задачи и поручает ее решение юристам и экономистам. Пусть они изобретут такие (социалистические) экономические и законопринудительные меры, которые побудят или заставят трудящихся должным образом работать. При этом пленум отказывается от основного принципа социалистической государственности: государство — все, а личность — ничто. Пленум требует от юристов и экономистов создать такие меры, чтобы интересы государства, предприятия и отдельного трудящегося оказались бы совпадающими. (Спрашивается, какие же могут быть эти меры, если любой отдельный трудящийся, в конечном-то итоге, хочет побольше зарплаты и поменьше работы, а государство и предприятие хотят

* Все выделения в цитатах сделаны мною. — А. Ф.